

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

незадачливым экспортерам назначили штраф в размере 100 тыс. руб. Если бы они знали, что на экспорт хроматографа в Казахстан нужно получать лицензию, подобного казуса не произошло бы. Сопредседатель независимого экспортного совета по реактивам и химическим веществам двойного назначения (учрежден Российским союзом химиков и ТПП РФ) Владимир Помазанов отмечает, что во всем мире экспорт и импорт хроматографов ведется безо всяких ограничений.

Андрей Никольский говорит, что было бы неплохо, если бы перед оформлением сделки экспортеры посещали сайт ФСТЭК, где указан перечень всех необходимых для получения лицензии документов.

Российские компании довольно часто выражают недовольство тем, что законодательство РФ предусматривает разрешение сделки только в том случае, если конечный покупатель продукции предоставляет гарантии, что не будет использовать продукт для производства оружия массового поражения. Эти условия создают сложности в том случае, если экспортер продает продукцию не переработчику продукта, а компании-посреднику, которая держит товар на складах. Однако Андрей Никольский считает, что Россия не будет отступать от принципа контроля за конечным потребителем продукции, поскольку в противном случае есть риск попасть в политический скандал с обвинениями в нарушении Конвенции нераспространения оружия массового поражения.

Кстати, 12 апреля на заседании правительства РФ должен обсуждаться проект федерального закона о внесении изменений в механизм экспортного контроля, который должен усилить противодействие терроризму с точки зрения международных обязательств и обеспечения безопасности страны. Однако изменения, которые будут обсуждаться, касаются внутреннего взаимодействия контролирующих и силовых органов, на порядке действий экспортеров изменения сказаться не должны.

ВНЕ РЕГЛАМЕНТА Если химическое вещество двойного назначения не попадает под контроль со стороны ФСТЭК, это вовсе не означает, что жизнь экспортера при этом становится легче.

Компаниям, работающим с химическими товарами двойного назначения, которые могут использоваться как в мирных целях, так и в качестве компонентов (прекурсоров) для изготовления сильнодействующих веществ, ядов, наркотиков и психотропов, отравляющих веществ, взрывчатки, ракетного топлива и радиоактивных материалов для экспорта (да и для оборота на внутреннем рынке), требуется масса лицензий от различных министерств и ведомств. Например, Владимир Помазанов вспоминает, что когда его компания «Химреактив» оформляла импорт перманганата калия, пришлось получать разрешения от 15 ведомств (в том числе Минздравсоцразвития, Ростехнадзора, экологических ведомств, Минпромэнерго, постоянного комитета по контролю за наркотиками ПККН). А представители немецкой компании «Дегусса Химия» рассказывают, что около года не могли оформить лицензию на ввоз в Россию рохациле (вспененный полимер, более жесткий, чем металл), который применяется в авиационной промышленности при изготовлении деталей для авиационных двигателей, лопастях вертолетов. Еще одна проблема компании была связана с импортом в РФ перекиси водорода, которая должна была быть поставлена в рамках контракта с Росавиакосмосом. Кстати, та самая «блондинистая» пергидроль может являться компонентом ракетного топлива, для чего, наверное, и приобреталась авиационно-космическим ведомством. Российское законодательство предусматривает, что ввоз этого продукта на таможенную территорию РФ запрещен, если это отходы, содержащие химические вещества (реагенты), не соответствующие стандарту, с истекшим сроком годности или со-

ЖЕРТВОЙ ФСКН СТАЛ ГЕНДИРЕКТОР НИКОЛЬСКОГО СВЕТОТЕХНИЧЕСКОГО ЗАВОДА, КОТОРЫЙ ПРИМЕНЯЛ СОЛЯНУЮ КИСЛОТУ ДЛЯ ТРАВЛЕНИЯ СТЕКЛА. ФСКН АРЕСТОВАЛА 5 ТОНН СОЛЯНОЙ КИСЛОТЫ И ЗАВЕЛА НА МЕНЕДЖЕРА УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

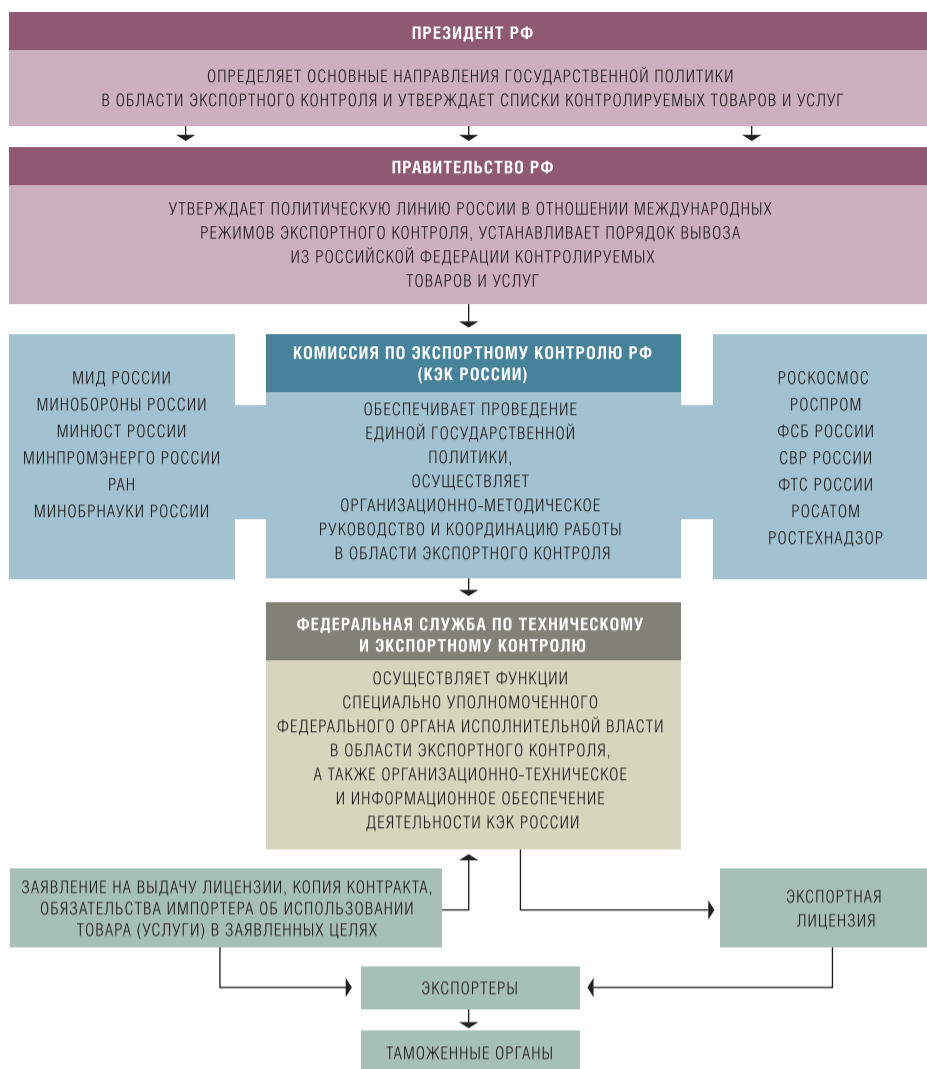
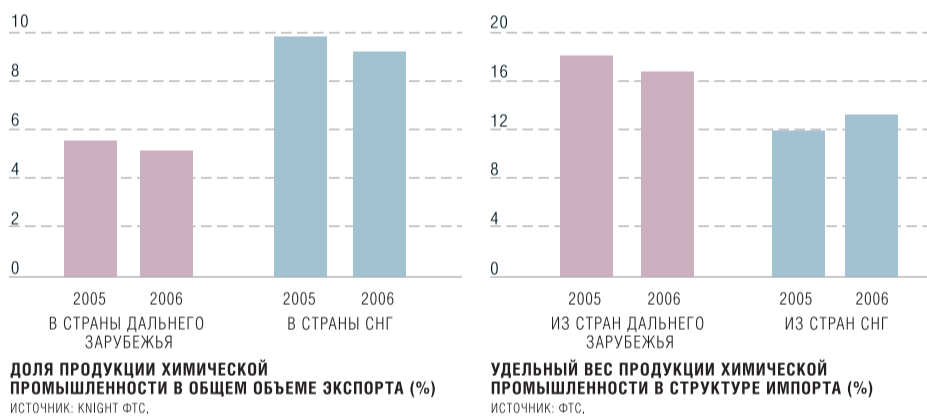

СХЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

стоящие из таких веществ. Значит, импортер должен получить справку, что это не отходы (у экологических ведомств). Кроме того, при импорте этих товаров требуется лицензия, если это товары, попадающие в перечень наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ. Значит, нужно оформление дополнительных разрешений от соответствующих ведомств. Сергей Кираков радует, что в РФ хотя бы есть требования по срокам на получение соответствующих документов — 45 дней. Например, во Франции рассмотрение выдачи лицензий на ВЭД с некоторыми товарами двойного назначения вообще бессрочное. По мнению Сергея Кираковского, порядок оформления сделок по экспорту или импорту товаров двойного назначения имело бы смысл сделать по принципу «одного окна».

А в сфере оборота (производства, торговли, хранения, утилизации) химических веществ—прекурсоров наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ ситуация еще хуже. Существует конфликт законов, в результате которого под пресс Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков попали едва ли не все производители и дистрибуторы отрасли химреактивов.

Россия подписала Конвенцию ООН от 1988 года о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и в 1998 году было издано постановление правительства №681, предусматривающее лицензирование приобретения и использования прекурсоров. Впоследствии постановлениями были зафиксированы списки наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и сильнодействующих ядовитых веществ

(СДЯВ). В первом списке 165 соединений, в том числе героин, морфин, опиум, лист коки и прочие особо опасные наркотики и психотропные вещества, оборот которых в России запрещен. Во втором и третьем списках (55 и 18 веществ) — вещества, оказывающие наркотическое воздействие. И наконец, соединения из четвертого списка (количеством 26) продавать можно, но под особым контролем. Однако в федеральном законе от 2001 года №128 «О лицензировании отдельных видов деятельности» лицензировать производство, продажу и пользование прекурсорами необязательно.

По данным Владимира Помазанова, на химиков, работающих с четвертым списком, сейчас заведено около 1,8 тыс. уголовных дел, связанных осуществлением предпринимательской деятельности без соответствующего разрешения или лицензии, хотя факты использования соединений из списка в производстве наркотиков у ФСКН отсутствуют.

Вполне вероятно, что часть дел Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) завела небезосновательно — в России существует черный рынок прекурсоров наркотических веществ. По данным ФСКН, количество арестованных прекурсоров и сильнодействующих ядовитых веществ в 2006 году достигло 1648 тонн. Только ангидрида уксусной кислоты изъято 5,5 тонны, чего хватило бы для изготовления от 13 млрд до 49 млрд доз героина. На черном рынке стоимость прекурсоров выше официальных отпускных цен в десятки раз. По ангидриду уксусной кислоты цена увеличена в 36 раз от производственной цены, а по перманганату калия в 500 раз.

Однако стоит отметить, что в четвертом списке наряду с участвующим в производстве героина ангидридом уксусной кислоты находятся также диэтиловый эфир, ацетон, толуол, соляная и серная кислоты, которые наркотическим действием не обладают и производятся в больших количествах (десятьками тонн). По словам Владимира Помазанова, Российский союз химиков и Минпромэнерго предлагали убрать ряд позиций из четвертого списка, однако этот вопрос до сих пор не решен.

Крупные российские компании, производящие и продающие соляную или серную кислоту (которые в состав наркотиков никак не могут входить), как правило, имеют все необходимые лицензии и пристальным вниманием ФСКН не пользуются. Но, по оценке Владимира Помазанова, общее число компаний, участвующих в обороте веществ из четвертого списка, очень велико. Около 200 производителей химреактивов, примерно 2 тыс. дистрибуторов химической продукции двойного назначения (в среднем компании численностью шесть-восемь человек и годовым оборотом 200–500 млн руб.) и 60–70 тыс. конечных потребителей (школы, лаборатории, больницы, аптеки, магазины). Так, жертвой ФСКН стал гендиректор Никольского светотехнического завода Александр Старов, который применял соляную кислоту для травления стекла. ФСКН арестовала 5 тонн соляной кислоты и завела на менеджера уголовное дело за работу в веществом двойного назначения без лицензии. Директор отделался штрафом в 3 тыс. руб., но предприятие понесло миллионные убытки. Однако иногда случаи, когда ФСКН обвиняет предпринимателей по статьям 171 УК «Осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии)» и 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем», приводят к полному разорению.

Владимир Помазанов считает, что необходима разработка технического регламента по обороту, хранению, использованию, реализации и утилизации химических веществ двойного назначения. Сейчас Российский союз химиков готовит общий регламент для оборота химических веществ, который находится на согласовании в правительстве. ■